

поднять оружіе для изгнанія турокъ изъ предѣловъ бывшей Византійской имперіи.

Въ Москвѣ и дѣйствительно, вскорѣ послѣ паденія Византійскаго царства, утверждается ученіе о томъ, что Москва является замѣстительницей Царьграда въ роли руководящаго религіозно-политическаго центра для всего православнаго міра.

Однако это ученіе, восторжествовавшее тогда въ московскихъ правящихъ сферахъ, вытекло не изъ суетливой дѣятельности греко-итальянскихъ политиковъ, а совсѣмъ изъ другого источника.

Оно явилось плодомъ давнихъ культурныхъ связей Руси съ южнымъ славянствомъ, получившихъ въ моментъ страсшагося надъ южнымъ славянствомъ испытанія особое значеніе и для южныхъ славянъ и для Руси.

Въ XIV ст. въ періодъ расцвѣта болгарскаго и сербскаго царствъ, наканунѣ появленія турокъ въ Европѣ, — въ южно-славянскихъ политическихъ и литературныхъ кругахъ пользовалась большой популярностью та идея, что греческому царству не суждено вѣчно стоять во главѣ православно-христіанскаго міра, и что придется ему уступить эту роль одному изъ славянскихъ царствъ. Въ болгарской литературѣ XIV в. была уже высказана теорія, согласно которой роль религіозно-политическаго мірового центра переходитъ по волѣ Провидѣнія отъ одного города къ другому въ зависимости отъ того, гдѣ въ наибольшей чистотѣ блюдетъ истинное правовѣріе. И подобно тому, какъ Римъ долженъ былъ уступить эту роль Константинополю, ставшему „вторымъ Римомъ“, такъ настанетъ моментъ, когда погрязшій въ ерзяхъ Константинополь уступитъ эту роль „третьему Риму“. И болгарскіе писатели XIV в. называли этимъ грядущимъ преемникомъ второго Рима — преславный градъ Терново, — столицу болгарскаго царя Іоанна Александра. Въ болгарскую редакцію XIV ст. византійской хроники Манассія была введена вставка, въ которой столица царя Іоанна Александра, т. е. Терново прямо былъ названъ „новымъ Царьградомъ“, ему же предстоитъ стоять, расти, крѣпнуть, затѣвая своей славой своего предшественника.

Такимъ образомъ, когда турки разрушили эту мечту и когда взоры южныхъ славянъ обратились съ надеждой къ Москвѣ, какъ къ источнику спасенія, на лицо уже была готовая идеологія, при помощи которой можно было обосновать значеніе Москвы, какъ руководящаго центра для всего православнаго міра, какъ „третьяго Рима“, — стоило только перенести на Москву тѣ выводы